

Покинув стены школы много лет назад и даже оказавшись в другом мире, Су Хуаньань внезапно стал свидетелем самой настоящей школьной травли. Настроение у него было весьма противоречивое.

— Брат Ань, что нам делать?

Су Хуэй не любил Су Минчжэ. Никто не любит тех самых детей маминой подруги, особенно если тебя самого постоянно ставят им в пример. Однако в этом мире сила рода значила многое. Хотя младшие члены семьи и грызлись между собой, за пределами клана они сохраняли верность корпоративной этике. Су Хуэй считал: если Су Минчжэ прилюдно унижают, это бросает тень не только на него, но и на весь род Су. К тому же, Су Хуаньань приходился Су Минчжэ старшим братом, а старший обязан заступиться за младшего.

Теперь пришла очередь Су Хуаньаня удивляться.

— Что делать? В каком смысле?

— Ну как же, помешать им издеваться над ним!

Су Хуаньань нахмурился:

— Но мы же не справимся.

Су Хуэй застыл и обернулся к Су Хуаньаню. Тот смотрел на него ясными, полными недоумения глазами, словно спрашивая, какую глупость он только что сболтнул. Су Хуэй вдруг прозрел.

И правда.

Те, кто задирали Су Минчжэ, были потомками могущественных культиваторов. Их конфликт нельзя было назвать обычной травлей, скорее, это было противостояние равных по силе талантов. У задира были влиятельные родственники, а Су Минчжэ — гений с небесным корнем, только что открывший меридианы. На их фоне Су Хуэй со своим пятиэлементным корнем и Су Хуаньань с бесполезным корнем вообще не имели права голоса в этом споре.

Как и предсказал Су Хуаньань, Су Минчжэ держался перед толпой мажоров весьма уверенно. С каменным лицом он выдавал такие колкости, что на любую насмешку отвечал в сто раз жестче. Атмосфера накалялась с пугающей скоростью.

— Ничего себе, Су Минчжэ действительно бесстрашен!

А чего ему бояться? Обладая талантом небесного корня и поддержкой рода Су, он прекрасно понимал: эти хвастуны на деле не так уж сильны — в их семьях в лучшем случае есть мастера

стадии Золотого ядра. Иначе зачем бы они так увивались вокруг этих брата и сестры?

Упрямство Су Минчжэ привело к тому, что задиры, которые изначально хотели лишь слегка проучить его, по-настоящему разозлились.

— Не ожидали, что младший брат наших соучеников окажется таким неблагодарным.

Словесная перепалка закономерно переросла в демонстрацию силы. Находясь на территории пика Лююнь, в присутствии множества гостей, они, конечно, не могли навалиться всей толпой. Поэтому вперед выдвинули одного культиватора, уже открывшего меридианы.

Эту схватку мажоры проиграли. Словесная война продолжилась, и следом вышел второй противник.

— Это просто абсурд, — Су Хуэй наблюдал за происходящим, открыв рот.

В этот момент он заметил нечто странное. Хотя все они были учениками рода Су, техники боя и мастерство перемещения Су Минчжэ были на голову выше того, чему учили их, выходцев из боковых ветвей. Это означало, что Су Минчжэ с самого начала получал доступ к ресурсам куда более высокого качества. До открытия меридианов это было не так заметно, но теперь разница стала очевидной. Гений, которого семья целенаправленно пестует, и обычный ученик — это небо и земля.

Су Хуэй с тяжелым сердцем повернулся к брату. Ему казалось, что Су Хуаньань, заметив это, должен чувствовать себя ужасно — ведь до того, как Су Минчжэ открыл меридианы, именно Су Хуаньань всегда выступал в роли его защитника. Но вместо горечи он увидел лишь глубокую задумчивость.

— Брат Ань, о чем ты думаешь?

— Думаю о смысле этого банкета.

— Разве это не празднование дня рождения тех двоих?

Су Хуаньань моргнул:

— Тогда почему они устроили драку? И такую ожесточенную?

— Почему?

— Мастер Линсун проводит церемонию отбора учеников. Скорее всего, он намерен принять

кого-то в наставники.

Су Хуэй остолбенел. Догадка Су Хуаньяня была не беспочвенной. Еще на семейном ужине, когда стало известно о банкете, Су Хуаньянь заподозрил неладное. Оказавшись на пике Лоюнь и увидев всех молодых талантов города, он окончательно убедился в своей правоте. Пик Лоюнь пригласил столько молодых людей именно ради грядущего отбора. И судя по всему, их главной целью был Су Минчжэ.

— Но как это возможно? — возмутился Су Хуэй. — На недавнем семейном ужине обе ветви главного дома грызлись как собаки, почему вдруг мастер Линсун решил взять Су Минчжэ в ученики?

Су Хуаньянь посмотрел на него как на дурака:

— Никто не говорил, что после того, как станешь учеником, нельзя продолжать грызню.

Су Хуэй вздрогнул. Точно! Если Су Минчжэ станет учеником мастера Линсуна, его будущее окажется в руках наставника. Сможет ли он после этого враждовать с той парой? Сможет ли госпожа Су по-прежнему смотреть на них свысока? Более того, если все трое представителей этого поколения станут учениками пика Лоюнь, род Су и пик Лоюнь окажутся намертво связаны. Мастер Линсун отдал одно место ученика, но с легкостью решил огромную проблему. И ведь это был открытый ход — даже если об этом заговорят, все решат, что Су Минчжэ просто неблагодарен, а не то, что мастер Линсун все спланировал.

Поняв это, Су Хуэй почувствовал себя так, будто его ударило молнией. Однако он не мог поверить в теорию Су Хуаньяня лишь на основании его слов. Кто может, глядя на простую ссору молодежи, разгадать планы могущественного мастера? Су Хуэй огляделся и подошел к наставнику рода Су.

— Дядя Хань, я хотел бы спросить у вас кое о чем...

Через несколько минут Су Хуэй вернулся к Су Хуаньяню с ошарашенным видом. Мастер стадию Золотого ядра подтвердил его догадки: церемония отбора действительно состоится в ближайшее время, а этот банкет — лишь сцена для демонстрации талантов. Наставник даже похвалил Су Хуэя за проницательность.

Но это была не его заслуга! После этого разговора Су Хуэй окончательно признал авторитет Су Хуаньяня. Если кто-то еще посмеет назвать его простаком или глупцом, он первым встанет на его защиту!

Теперь, когда Су Хуаньянь раскрыл ему подноготную происходящего, все вокруг предстало в ином свете. Даже случайные действия задир казались частью глубокого замысла.

— Они... они просто пытаются показать свое упорство, верно?

На арене Су Минчжэ, после серии боев, начал выдыхаться. Для подростка, только открывшего меридианы, он и так продержался достойно. По идее, пора было заканчивать, но Су Минчжэ, словно маленький леопард, становился лишь яростнее. Противники, видя это, окончательно потеряли всякий стыд. Су Минчжэ сбили с ног, и соперник, вошедший в раж, бросился добивать его кулаками.

Су Хуаньань отвел взгляд:

— Нет. Они просто пользуются случаем, чтобы поколотить его. Все ведь ненавидят выскочек.

Су Минчжэ снова получил удар.

— Брат Ань? — Су Хуэю стало не по себе. Хотя он понимал, что это лишь способ впечатлить будущего учителя, зрелище было пугающим.

— Уходим.

Су Хуаньань придерживался тактики: не вижу — значит, не существует. Раз уж наставник рода Су не вмешивается, значит, ситуация под контролем. Однако в этот момент Су Минчжэ, словно волк, вскочил и вцепился зубами в руку одного из задир. В следующую секунду его, как тряпичную куклу, отшвырнули ударом в сторону.

Су Хуаньань замер. В памяти всплыл взгляд Су Минчжэ, когда тот передавал ему лекарство: гнев, неловкость и скрытая глубоко в глазах забота.

...Да черт с ним. Он все-таки не мог мириться с травлей.

Су Хуэй послушно двинулся вслед за ним, намереваясь уйти, как вдруг Су Хуаньань резко свернул.

— Брат Ань?

Су Хуэй ошеломленно наблюдал, как Су Хуаньань направился напрямик к именинникам — той самой паре близнецов. Он что-то сказал им, и их лица изменились. Они тут же подошли к дерущимся и властно приказали прекратить бой. Задир вытаращили глаза, словно не понимали, как их союзники могли вот так вот ударить их в спину.

— Брат Ань, что ты им сказал? — Су Хуэй смотрел на него как на чудовище. Те двое терпеть не могли братьев, почему же они так послушно выполнили просьбу Су Хуаньаня?

— Просто сказал пару слов по душам, — моргнул Су Хуаньань.

Вдали, у горного ручья, двое культиваторов играли в шахматы. Один в синем даосском халате, другой — в фиолетовом. На доске вспыхивала и гасла духовная энергия — это была не просто игра, а расчет причинно-следственных связей. Рядом в воздухе висело водное зеркало, в котором отражались сражающиеся юноши.

Человек в синем мельком взглянул на зеркало и усмехнулся:

— Кто этот малец? Забавный. По-моему, он не подходит для нашего пути Праведности, зато стал бы отличным сажением для вашего Пути Демонов.

Человек в фиолетовом поднял голову и равнодушно посмотрел на зеркало. Если бы Су Хуаньань был здесь, он бы мгновенно узнал в нем Владыку демонов Сюаньтяня, с которым его связывала одна памятная ночь. Владыка смотрел на юношу в зеркале, сначала застыв, а затем не в силах оторвать взгляд, словно погрузившись в транс.

<http://bllate.org/book/21740/2247612>